

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

72

DIALOGUE WITH TIME

ББК 63.3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АФАНАСЬЕВА А. Э., кандидат исторических наук, доцент
ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
МАЛОВИЧКО С. И., доктор исторических наук, профессор
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 72

М.: Аквилон, 2020. — 432 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

DIALOGUE WITH TIME 72

Moscow: Aquilo-Press, 2020. — 432 p.

Journal "Dialogue with Time" is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

ISSN 2073-7564

Эл. № ФС 77-53624

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2020
© Институт всеобщей истории, 2020
© Издательство «Аквилон», 2020
© Журнал «Диалог со временем», 2020
Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

К.А. СОЗИНОВА

«БИБЛИОТЕЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ В АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.¹

Вторая половина XVIII в. в Англии отмечена расцветом издательского дела и книжной индустрии. С ростом уровня грамотности все больше мужчин и женщин начинают интересоваться книжной культурой, распространение которой связано с деятельностью публичных платных библиотек. На то же время приходится расцвет такого литературного жанра как роман и увеличение числа женщин среди писателей. Романы и переписка Джейн Остен фиксируют процесс «библиотечной революции», которая сделала чтение модной социальной практикой, доступной широкому кругу читателей.

Ключевые слова: культура чтения, публичные библиотеки, Джейн Остен, роман, библиотечная революция, эпоха Перемен

Конец XVIII века в Британии отмечен невиданным расцветом литературного дела. Писательство приобрело статус самостоятельной профессии. Издательская индустрия, благодаря внедрению новых технологий постоянно увеличивала тиражи изданий. Изменения произошли также в структурах повседневности читателей, во второй половине века представители нобилити и джентри больше времени стали посвящать чтению. Обращение к истории и практикам чтения указывает на связь между интеллектуальными и культурными событиями и социально-политическими изменениями во второй половине XVIII – начале XIX в. Данное время можно характеризовать как эпоху Перемен, и историки книги все чаще указывают на необходимость изучения практик чтения этого периода, если мы хотим понять влияние текстов на отдельных людей и общество в целом, а также связь между «книжной революцией» и формированием гражданского общества в Британии.

Последние исследования, посвященные истории чтения в XVIII в., основанные на источниках личного происхождения, каталогах библиотек и документах книготорговцев, раскрывают разнообразие выбора читателей, а также многообразие методов чтения, которые они применяли при выборе между рядом доступных стратегий чтения. Таким образом, любая теоретическая парадигма вряд ли охватит полный спектр опытов чтения рядового читателя второй половины XVIII – начала XIX в. Но мы можем проследить эволюцию культуры чтения на примере одного из популярных в то время жанров литературы – романа, а также способах распространения и циркуляции книжной продукции через библиотеки. Основные методологические подходы к истории книги бы-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII–XVIII вв.))»

ли сформулированы в трудах Л. Февра, Р. Дарнтон, Р. Шартье², в которых впервые были поставлены такие вопросы: каким образом распространение печатной продукции формировало новый способ мышления и новый тип отношений человека с властью? какие трансформации претерпели социальные коммуникации?

Под воздействием этих подходов формировался и особый интерес к истории книги в Англии в Новое время и к практикам чтения англичан и англичанок во второй половине XVIII – начале XIX в. Так, в отдельную группу можно выделить исследования, посвященные развитию издательского дела в Англии в XVIII–XIX в. Кроме того, особую популярность приобрели исследования т.н. циркулирующих библиотек (*circulating library* – публичная платная библиотека с выдачей книг на дом)³, получивших широкое распространение во второй половине XVIII в. Джеймс Рэйвен отмечает, что в Англии XVIII века фактически произошла «библиотечная революция». Другая группа исследований – работы, посвященные непосредственно практикам чтения, распространенным в тот период⁴. Так, исследование Жаклин Пирсон сосредоточено на чтении романов англичанками в эпоху Джейн Остен. Она выдвигает тезис о том, что именно роман является наиболее репрезентативным жанром для исследования практик чтения этого времени в русле гендерного подхода. Однако ее выводы в большей степени опираются на литературный дискурс эпохи, нежели практический опыт отдельных читательниц, зафиксированный в источниках личного происхождения. Эдварда Копланд исследует феномен профессионализации женского писательства в Англии 1790–1820-х гг., карьерные стратегии писательниц и проблемы их взаимодействия с издателями, в т.ч. по вопросам выплаты гонораров за публикацию их произведений⁵.

Среди исследований литературной жизни Англии XVIII в. следует также отметить сочинения Е.П. Зыковой и Л.А. Алябьевой⁶. Последняя, в частности, детально рассматривает зарождение и развитие издательского дела в Англии и законодательное регулирование авторского права, а также обращает внимание на рост читательской активности и особую роль романа как средства профессионализации писателей. Внимание автора сосредоточено на писателях-мужчинах (Д. Дефо, Дж. Свифт, А. Поуп, С. Джонсон и др.). Женщины-писательницы, да и вообще женская тема, здесь фактически отсутствуют.

Тем не менее, все исследователи единогласно сходятся во мнении, что рассматриваемый период стал для Англии временем невиданного

² См.: Chartier 1994; Febvre 1997; Darnton 1979.

³ См.: Erickson 1990; Feather 1985; Jacobs 1995; Sturges 1989.

⁴ The Practice and Representation 1996; Pearson 1999; Raven 1998; Richardson 1994; Michaelson 2002.

⁵ См.: Copeland 1995.

⁶ См.: Зыкова 2013; Алябьева 2004.

издательского бума, расцветом не только книжного дела, но и периодических изданий, библиотечной революции, а также началом возвышения такого литературного жанра как роман.

В связи с тем, что история чтения имеет отношение к истории литературы и интеллектуальной истории, а также к истории повседневности и гендерной истории, в методологических подходах наблюдается большое разнообразие. Хотя данная статья сосредоточена на исследовании культуры чтения англичан, автор стремится поместить этот вопрос в более широкий контекст истории чтения, учитывая теоретические подходы, которые были разработаны и применены к другим странам, например, Франции, или же к другим периодам.

Постепенный рост уровня грамотности среди англичан фиксируется еще с середины XVII в. К 1714 г. уровень грамотности среди мужчин составил 45%, среди женщин – 25%⁷. В конце XVIII в. (1790-е гг.) уровень грамотности среди мужчин достиг уже 60%, а среди женщин составил 40% (к 1830 г. соответственно – 66 и 50%)⁸. Для многих книготорговцев это было прямым поводом для радости, ведь теперь представители любого социального слоя могли читать и приобретать книги. В это же время на страницах консервативного «Антиякобитского обозрения» можно было встретить достаточно едкие замечания: «Они научились читать, писать, размышлять, и теперь мы видим ничем не прикрытое любопытство к вредной литературе, какую только можно отыскать»⁹. Цифры, приведенные Дж. Рэйвенем наглядно демонстрируют, что до 1700 г. ежегодно выпускалось до 1 800 различных печатных изданий, а к 1830 г. их число возросло до 6 000¹⁰. У одних определенные опасения вызывало столь стремительное распространение грамотности, другие думали о том, как контролировать этот процесс.

Более всего беспокойство вызывало увеличение числа женщин как среди читающей публики, так и писателей. Дискуссия о социальной роли романа достигла пика в эпоху Регентства. С одной стороны, была сильна негативная оценка авторов романов как «отравителей душ», их обвиняли в «аморальности» и описании преступных страстей. Острое неодобрение высказывалось по поводу влияния романов на моральный и нравственный облик юных девушек из числа нобилити и джентри. Чтение романов часто осуждалось, причем не только на страницах популярных в то время наставлений для юных леди, но, что примечательно, подобную критику можно было встретить в литературных произведениях, авторство которых принадлежало женщинам: так, М. Уолстон-

⁷ Cressy 1980: 176.

⁸ Schofield 1973: 445–446.

⁹ Цит. по: Richardson 1994: 46.

¹⁰ Raven 2005: 194.

крафт и Х. Мор в своих работах неустанно предостерегали от угроз, исходящих от модных романов.

Другой взгляд на жанр романа и саму фигуру романиста представляет известная английская писательница Дж. Остен, расцвет творчества которой пришелся на эпоху Регентства. Ее романы и переписка фиксируют не только распространенные в то время практики чтения, но и взгляды на популярную литературу, женское писательство и женщин-читательниц, а также роль публичных библиотек как особого компонента культуры чтения. Она неуклонно выступает в защиту чтения романов как мужчинами, так и женщинами, не считая это неким постыдным деянием, которое необходимо скрывать от общества. Однако она осуждает неразборчивость в выборе книг для чтения, иронизируя по поводу массовой увлеченности ее современниц готическими романами. Самый яркий пример ее роман «Нортенгерское аббатство», где главная героиня, Кэтрин Морланд, недостаточно искушенная в чтении, открыв для себя готические романы А. Радклифф, руководствуется ими в выстраивании реальных жизненных стратегий. Неловкие ситуации, в которые попадает героиня, благодаря своему неразборчивому чтению, демонстрируют важность осознанного подхода к выбору книги.

Большинство писателей были солидарны в том, что книги религиозного содержания и разного рода наставления могут украсить комнату любой девушки среднего или высшего класса и способствовать формированию и укреплению ее разума. Разногласия вызывали в основном романы и другие художественные произведения, опираясь на которые девушки могли выбирать неверные поведенческие стратегии в светском обществе. В эпоху Регентства Джейн Остен была едва ли не единственным автором, выступающим в пользу широкого круга женского чтения.

Пример читательницы конца XVIII – начала XIX в. – Анна Ларпент (1758–1832), в девичестве Анна Портер (дочь знаменитого дипломата сэра Дж. Портера), оставившая «журналы» с подробными описаниями прочитанных ею книг¹¹. «Журналы» Анны Ларпент охватывают период с 1773 по 1826 г. В конце месяца или года она составляла список прочитанного, где выделяла следующие категории: Библия, религиозные трактаты, история, биографии и политика, путешествия, драма и поэзия, романы и романсы и «разное» (в этой категории были рецензии, периодика и газетные статьи). Предостережения о вреде чтения романов она могла найти, например, в прочитанном ею «Эссе об образовании юных леди» (1798) Дж. Робертсона: «Юная леди, которая занимает свое время чтением романов, никогда не получит удовольствия от чтения других книг... Ее разум будет вскоре развращен безнравственными опи-

¹¹ Brewer 1996: 226–245. Интересно, что она вышла замуж за театрального инспектора Дж. Ларпента, располагавшего собранием рукописей всех пьес, проходивших процедуру лицензирования с 1737 по 1824 г. – Conolly 1971: 49.

саниями и сладострастными картинами, а ее разум будет полон глупостей или даже непристойных и распутных мыслей»¹². Сама Анна вряд ли могла отнести себя к описанной выше категории читательниц. Романы составляли большую часть ее «литературного меню», кроме того, она постоянно следила за новыми отзывами о литературных новинках и интересовалась рецензиями. Например, о выходе нового романа Джейн Остен «Нортенгерское аббатство» в декабре 1817 г. она узнала практически сразу же, что демонстрирует запись в ее дневнике о прочтении романа, сделанная уже в январе 1818 г.¹³ Из записей А. Ларпент видно, что в круг ее чтения входило немало авторов-женщин, талантом которых она восхищалась. Однако она достаточно неоднозначно относилась к профессионализации женского писательства и сокрушалась, что одной знакомой вдове-писательнице, приходится писать ради «куска хлеба»¹⁴. Анна непрестанно переживала за тяжелую судьбу своей любимой писательницы Ш. Смит, которая была вынуждена зарабатывать себе на жизнь публикацией своих произведений¹⁵. Записи А. Ларпент свидетельствуют о том, что чтение стало в конце XVIII – начале XIX в. неизменной и важной частью повседневного быта англичан и англичанок, как и коллективное чтение книг в кругу семьи или ближайших родственников и друзей. Супруги часто читали друг другу вслух, внося разнообразие в индивидуальные практики чтения.

Один из наиболее известных романов Дж. Остен «Гордость и предубеждение» иллюстрирует факт беспокойности в обществе возросшей доступностью книг для чтения. Так один из героев романа, мистер Коллинз, открыто выражает неудовольствие по поводу того, что ему предлагают прочесть роман из публичной библиотеки: «взглянув на нее (легко было видеть, что эта книга из общественной библиотеки), он сразу же от нее отпрянул и, попросив прощения, заявил, что никогда не читает романов»¹⁶. В отличие от частной библиотеки, содержание которой мог тщательно контролировать глава семейства, публичная библиотека являла собой угрозу беспорядочного чтения и личного, неподкрепленного какими-либо авторитетами, выбора книги. В связи с довольно высокой стоимостью печатных изданий, публичные библиотеки пользовались популярностью; они имели дифференцированную систему платной подписки и позволяли читателям брать книги на дом. Дж. Остен, в письме к своей любимой племяннице Фанни Найт (30 ноября 1814 г.) отметила, что в связи с высокими ценами на новые романы читатели «более готовы брать книги в долг, нежели покупать их»¹⁷.

¹² Robertson 1798: 44–45.

¹³ BL, Larpent, M1016/4, 7 January 1818.

¹⁴ BL, Larpent, M1016/4, 15 February 1790.

¹⁵ BL, Larpent, M1016/4, 26 April 1793.

¹⁶ Остен 1993: 60.

¹⁷ Letters to Fanny Knight.

Коммерческие библиотеки, созданные на основе услуг книготорговцев, впервые появились в Англии около 1740 г. Первой в Лондоне открылась библиотека на Стрэнд стрит 132, принадлежавшая книготорговцу Райту¹⁸. К 1760 г. в Лондоне уже действовало 20 публичных библиотек. В 1801 г., по данным «Манфли мэгэзин», только в Лондоне насчитывалось порядка 1 000 публичных библиотек¹⁹. В 1821 г. это же издание сообщало, что уже около 1500 библиотек, выдающих художественную литературу, «регулярно снабжают книгами по меньшей мере 100 000 человек на постоянной основе, и еще 100 000 человек время от времени»²⁰. Параллельно с этим были созданы библиотеки по подписке в крупных городах и поселках, хотя термин «циркулирующая» или «по подписке» скрывало растущее различие между видами предлагаемых библиотеками услуг. Тогда как небольшие библиотеки рассылали каталоги своим членам, и не поощряли личное посещение, крупные библиотеки, наоборот, старались разместить свои фонды в новых зданиях, чтобы привлечь читателей, не скупясь на оформление читальных залов. Пример крупных библиотек вдохновил скромные библиотеки десятков дискуссионных клубов и джентельменских обществ. Библиомания повсеместно распространилась и на дома имущих классов. Беспрецедентное число библиотек было построено в последние две трети XVIII века.

Новые библиотеки, как коммерческие, открытые для широкой публики, так и частные, создали особое пространство для чтения и общения. По-видимому, многие частные библиотеки были предназначены для демонстрации особых интеллектуальных притязаний владельцев, туда допускались не только родственники, но и друзья с соседями. Предполагается, что публичные коммерческие библиотеки ограничивали доступ за плату или членство для того, чтобы обеспечить в читательских залах конфиденциальность и даже воссоздать обстановку семейной жизни. Все крупные библиотеки предоставляли своим читателям пространство для чтения, как индивидуальное, так и коллективное, предназначенное для совместного чтения и обсуждения книг. Библиотеки также предоставляли читателям возможность выбора, просмотра и частичного ознакомления с книгами, но также поощряли индивидуальное чтение про себя и вслух для компании, как в домашних библиотеках. Многие публичные библиотеки стали местами модной социальности, там назначались встречи и велись деловые переговоры.

Хотя библиотеки получили распространение прежде всего в крупных городах, у англичан, они также ассоциировались и с досугом и процветали более всего в курортных зонах. Так, героиня романа «Гордость и предубеждение» Лидия Беннет в Брайтоне посещает одну из городских библиотек. Даже на небольшом курорте в незаконченном романе

¹⁸ The Monthly Magazine. Vol. 11. 1801: 238.

¹⁹ Ibid: 238.

²⁰ The Monthly Magazine; or, British Register. V. 51. 1821: 398.

«Сэндитон» имеется публичная библиотека для отдыхающих. Более того, из текста романа ясно следует, что на развивающемся курорте библиотека займет центральное положение в организации досугового пространства курорта. В Меритоне («Гордость и предубеждение») посещение библиотеки также приравнивается к особому социальному событию. Библиотеку посещали в надежде встретить приятных людей. Как замечает Лидия, со слов своей тетушки, «полковник Форстер и капитан Картер не так часто бывают у мисс Уотсон. Теперь она их чаще видит в библиотеке Кларка»²¹. Известно, что Джейн Остен сама была подписчиком библиотеки миссис Мартин в Бэйсингстоке. Так, в письме к своей сестре Кассандре от 18 декабря 1798 г. она пишет: «Я получила одну очень вежливую записку от миссис Мартин, с приглашением стать подписчиком ее библиотеки, открытие которой состоится 14 января... Маменька найдет средства... Чтобы заинтересовать нас миссис Мартин пишет, что ее коллекция состоит не только из романов, но и других книг и т.д., хотя она могла не опасаться претензий по этому поводу от нашей семьи, члены которой большие любители романов и ни капли не стесняются этого, но, предполагаю, что данный факт важен для другой половины ее потенциальных подписчиков»²². Как отмечает Л. Эрикссон, к 1814 г. было типичным стать подписчиком такой публичной библиотеки, как например у миссис Мартин, за две гинеи в год²³.

В конце XVIII – начале XIX в. одним из вариантов размещения рекламы для потенциальных подписчиков стали туристические справочники и путеводители по популярным курортным местечкам Англии. Наиболее известным курортом эпохи Регентства стал Бат. «Новый гид по Бату» за 1807 г. открывался рекламой публичной библиотеки Джона Севеджа, приглашавшей новых подписчиков приобщиться к широкому кругу чтения. Примечательно, что владелец указывал в рекламе на социальное положение будущих подписчиков, желая видеть в ряду потенциальных клиентов исключительно нобилити и джентри, с небольшой оговоркой, что приглашаются и их друзья, видимо, исключительно по рекомендации. Издателем данного гида по Бату являлся сам Севедж, содержащий помимо библиотеки еще и типографию при ней. Ценовая политика была достаточно умеренной, годовую подписку можно было получить за 15 шиллингов, квартальную – за 7 шилл. и 6 пенсов, месячную – за 5 шилл., а поскольку на курорт отдыхающие могли приезжать на довольно короткий срок, предлагалась даже недельная подписка – всего за 1 шилл. и 6 пенс.²⁴ В библиотеке был также читальный зал, где можно было познакомиться с периодикой – свежими газетами и обозрениями Лондона, Бата и Бристоля. Говоря о ситуации, предшествующей

²¹ Остен 1993: 28.

²² Letters of Jane Austen 2009. Vol. 1: 178.

²³ Erickson 1990: 579.

²⁴ The New Bath Guide 1807.

росту цен на печатную продукцию, можно обратиться к расценкам за 1789 г. библиотеки в Ноттингеме – Heath's Circulating Library. Годовая подписка здесь составляла 8 шилл., полугодовая – 4 шилл. и 6 пенс., квартальная – 2 шилл. и 6 пенс., а месячная – всего 1 шилл. Эта информация размещалась на экслибрисе принадлежавшей этой библиотеке книги «Ромео и Джульетта» Шекспира (1763). В 1794 г. подписчиком Манчестерской библиотеки (Manchester Circulating Library) мог стать любой желающий, проживающий не более чем в двух милях от города, за 8 шилл. в год²⁵. На курортах читателям предлагалась краткосрочная подписка: так, стоимость двухмесячной подписки в библиотеке на популярном курорте в Северном Йоркшире (Hargrove's circulating library at Harrogate) в 1801 г. составляла 5 шилл.²⁶ В 1809 г. стоимость годовой подписки библиотеки Дж. Сторри на Питергейт в Йорке уже составляла 1 фунт и 8 шилл.²⁷ Таким образом, начиная с конца XVIII в., стоимость подписки на библиотечные услуги неуклонно росла, хотя данный рост несоизмерим с ростом цен на печатную продукцию, связанный с удорожанием бумаги из-за Наполеоновских войн. Для большинства читающего населения Англии в этот период коммерческие библиотеки открыли широкие возможности для приобщения к культуре чтения.

В 1815 г. трехтомный роман обошелся бы читателю в среднем в одну гинею. Соответственно, опираясь на стоимость подписки коммерческих библиотек, среднестатистический английский читатель мог прочитать в год около двадцати шести романов по цене лишь немногим превышающей стоимость приобретения одного. Среди крупнейших библиотек второй половины XVIII в., чьи каталоги сохранились, – лондонская библиотека Джона Лейна (John Lane). Ее каталог насчитывает более 200 000 книг, в то время как самый небольшой книжный каталог из дошедших до нас (библиотека Джеймса Сандерса в Дерби, примерно на 1770 г.) включал всего 200 наименований²⁸. Тогда как домашняя библиотека Джорджа Остена в Стивентоне, расставание с которой достаточно болезненно воспринималось Джейн Остен, насчитывала 500 книг.

Исследование П. Кауфмана²⁹ выявило, что в каталогах 17 из 22 крупнейших библиотек второй половины XVIII в. (располагающих фондами из не менее 5 000 книг) 20%, около тысячи книг, составляли романы. Однако анализ пяти каталогов малых библиотек (до 430 наименований) показал что уже 70% из книг приходилось на романы. Дж. Рэйвен приводит данные о том, что каждые 400 экземпляров романа из 1 000 продавались публичным библиотекам³⁰. Исследование Ж. Фергус запи-

²⁵ A Catalogue of the Present Collection of Books 1794: 73.

²⁶ Catalogue of Hargrove's circulating library 1801: 1.

²⁷ Catalogue of W. Storry's general circulating library 1809.

²⁸ Erickson 1990: 577, 580.

²⁹ Kaufman 1967.

³⁰ Raven 2005: 201.

сей библиотеки-книжной лавки Сэмюэля Клэя в Уорвике (1770–1772) продемонстрировало, что 72% приобретенных или взятых на дом книг были романами. Проведенный Фергус анализ записей о выдаче книг – единственное достоверное свидетельство о гендерном составе подписчиков – выявил, что 54% клиентов библиотеки Клэя составляли женщины, поэтому, как утверждает Фергус «хотя Клэем среди покупателей было зафиксировано больше мужчин, чем женщин, но среди тех, кто пользовался услугами библиотеки было больше женщин»³¹. Фергус подчеркивает, что данный перечень является уникальным, так как чаще всего содержание сохранившихся каталогов библиотек не позволяет с уверенностью судить о том, какие книги действительно пользовались спросом у читателей, а какие были помещены владельцем в каталог, чтобы придать ему более авторитетный вид.

Каталоги публичных библиотек имели разную структуру: одни были организованы по тематическим разделам, другие пользовались алфавитным указателем в соотношении с распространенными тогда книжными форматами (ин-фолио, ин-кварто, ин-октаво...). Чаще всего они выпускались ежегодно и выкупались подписчиками за небольшую плату (один шиллинг), старые же каталоги изымались во избежание недоразумений. Каталог Манчестерской библиотеки (Manchester Circulating Library) за 1794 г. состоит из 1819 наименований, общее число подписчиков, указанных в конце каталога, составляет 339 чел. (из них 51 – женского пола)³². Из общего числа книг романы составляют только 156 наименований, поэзия – 344, пьесы – 35, альманахи и сборники – 65, но в каталоге отсутствуют указания на количество экземпляров той или иной книги. Каталог библиотеки состоит из 15 разделов и начинается с «Проповедей, богословия и церковной истории» (180 книг). Периодика представлена «Аналитикал ревью» (18 томов с 1788 по 1794 гг.), «Бритиш критик» (3 т. с мая 1793 г.), «Критикал ревью» (11 т.), «Инглиш ревью» (21 т., 1783– 1794 гг.), «Европиан мэгазин» (25 т., 1782–1794 гг.), «Джентельменс мэгазин» (64 т., 1731–1794 гг.), «Литерари ревью» и «Хисторикал джорнал», «Манфли ревью» (13 томов) и т.д.

Библиотека Харгрива в Харрогейте была рассчитана на временных подписчиков, приезжавших отдохнуть на курорт, поэтому владелец не видел смысла в организации каталога по разделам. В отдельную категорию выделены лишь пьесы (61 наименование). Всего в библиотеке более 1500 томов (875 наименований)³³. В каталоге представлены проповеди, жизнеописания, романы, письма, травелоги, т.е. издания которые могут скрасить досуг отдыхающего. Серьезные научные издания здесь практически отсутствуют, тогда как в библиотеке Манчестера большой корпус изданий составляли разделы по метафизике, логике, законам и

³¹ Fergus 1984: 178.

³² A Catalogue of the Present Collection of Books 1794: 82-86.

³³ Catalogue of Hargrove's circulating library 1801.

политике, торговле, ботанике, физике, хирургии и химии. Каталог библиотеки Дж. Сторри на Питергейт в Йорке также составлен в алфавитном порядке, по книжным форматам и состоит из 10 000 томов (2820 наименований). Пьесы выделены в отдельную категорию (520 наименований)³⁴. Однако краткое руководство по открытию публичной библиотеки, выпущенное в 1797 г., для извлечения максимальной коммерческой выгоды рекомендовало будущим владельцам составить каталог из 1500 книг, причем 1050 из них, т.е. 79% должны составлять романы³⁵.

Владельцы частных библиотек также составляли рукописные каталоги, которые дополнялись из года в год. Сохранился каталог принадлежавшей Эдварду Найту, брату Дж. Остен, библиотеки Годмершем-парка³⁶, составленный в 1818 г., через год после смерти писательницы. Из переписки следует, что она была там частым гостем. Библиотека Эдварда была гораздо богаче библиотеки его отца и насчитывала более тысячи записей в каталоге. Каталог был составлен с особым тщанием, место каждой книги на полке фиксировалось в каталоге, также составитель отмечал форматы книг, год издания, количество томов. Подобная систематизация каталога указывает на особое значение, придаваемое чтению в данной семье, что также является особой приметой времени.

Коллекция включала в себя тексты греческих и римских философов (на греческом или латыни), которые украсили бы библиотеку любого джентльмена (Плутарх, Платон, Гомер, Софокл, Гораций и т.д.). Среди наименований можно встретить книги на французском (произведения Вольтера и Руссо), несколько книг на итальянском и, по крайней мере, одну на немецком. Каталог библиотеки Годмершем-парка отражает интересы и круг чтения сельского джентри того времени. Здесь можно найти популярные в то время травелоги, книги по истории (в основном история Англии, Европы, а также отдельных стран (Греция, Россия, Османская империя и др.)). Каталог содержит немало книг религиозного содержания, несколько библий XVII века (например, за 1615 г.), сборники проповедей разных авторов, что неудивительно, особенно для данной семьи, несколько членов которой избрали для себя духовную карьеру, а глава семьи, отец Эдварда и Джейн, являлся приходским священником. Здесь же присутствуют и популярные в то время наставления таких авторов как Джейн Уэст, Эстер Шапон и Ханна Мор, книги по архитектуре и живописи, парламентские отчеты (несколько владельцев Годмершема были членами парламента), труды по медицине, словари (включая два издания словаря Джонсона) и учебники по грамматике (не только английской, но и греческой), ряд периодических изданий. Учитывая, что библиотека принадлежала семье сельских джентри, в ней присутствуют книги по сельскому хозяйству, искусству верховой езды, садоводству и

³⁴ Catalogue of W. Storry's general circulating library 1809: 61-67.

³⁵ The Use of Circulating Libraries Considered 1797.

³⁶ Library Catalogue Godmersham Park 1818.

парковому искусству. Художественная литература представлена произведениями Шекспира (три издания полного собрания сочинений), Милтона, Драйдена и Поупа. В библиотеке также собрана богатая коллекция романов: самой Остен, Ричардсона, Филдинга, Стерна, Свифта и др. писателей. Тем не менее, доступ в подобную богатую частную библиотеку был открыт только для близких родственников и узкого круга друзей. Не имея возможности приобщиться к ее книжным богатствам приходилось обращаться к услугам коммерческих библиотек.

Самый короткий срок, на который выдавались книги, составлял от двух до шести дней на новое издание. Все исследователи отмечают, что соотношение художественных и других книг в городских и провинциальных библиотеках отличалось в сторону преобладания художественной литературы в небольших провинциальных библиотеках. Многие библиотеки имели по несколько копий, что искажает статистику³⁷. Подписчикам библиотеки Харгрува в Харрогейте разрешалось брать не более одной книги за раз на срок не более двух месяцев. В правилах пользования Манчестерской библиотекой указано, что срок, на который выдается то или иное издание, отдельно указан на каждой книге, но, если подписчик не вернет книгу в указанный срок, то будет вынужден заплатить штраф в размере один пенни за памфлет, два пенса за книгу в формате ин-октаво, за ин-кварто или ин-фолио – три пенса за каждый просроченный день. Пока штраф не будет погашен, подписчик не мог получить новую книгу. В случае утери подписчик должен был выплатить библиотеке реальную стоимость книги³⁸.

В сельской местности публичных библиотек не было, так как одним из условий успешного ведения бизнеса было наличие не менее 2 000 жителей³⁹. Однако крупные городские библиотеки предлагали особые льготные условия для подписчиков из сельской местности. По той же подписной стоимости, что и для городских жителей, они могли взять больше книг на свой абонемент. Не имея финансовой возможности абонироваться в городской библиотеке, оставалось приобщиться к книжным новинкам через частную библиотеку более состоятельных друзей или родственников, либо вступить в книжный клуб или общество, которое покупало книги на небольшие взносы своих членов. В последние годы жизни в одном из книжных обществ в Чотоне состояла и Джейн Остен. Библиотеки, не набравшие нужного числа подписчиков, старались покрыть свои расходы за счет продажи сопутствующих товаров. В незаконченном романе Дж. Остен «Сэндитон» есть отсылка к такой библиотеке. Одна из героинь романа, Шарлота Хейвуд, намеревается купить «новые зонтики, новые перчатки и новые брошки в платной

³⁷ Erickson 1990: 580. Дж. Лейн в 1798 г. извещал, что у него имеется не менее 25-ти экземпляров нового романа (William Lane's Minerva press circulating library).

³⁸ A Catalogue of the Present Collection of Books 1794: 76-77.

³⁹ Feather 1985: 148.

библиотеке, заботливо поддерживаемой мистером Паркером»⁴⁰. Автор отмечает, что «библиотека, разумеется, предлагала, что угодно: любые бесполезные вещи в мире, обойтись без которых невозможно»⁴¹.

Женское писательство стало важной чертой эпохи, но немногие писательницы сумели получить за публикацию своих произведений значительное вознаграждение. Сумма гонораров Дж. Остен за публикацию четырех романов составила всего 684 фунта и 13 шилл.⁴² По меркам того времени – достаточно скромный доход. После 1800 г. фиксируется возрастающая дифференциация в суммах авторских гонораров. К примеру, Ф. Берни получила более 4 000 фунтов по ее контрактам за романы «Камилла» (1796) и «Странница» (1814). М. Эджворт выручила 1200 фунтов за публикацию серии романов «Повести из светской жизни» (1812) и позднее 2100 фунтов за наименее популярный роман «Покровительство»⁴³. Эти гонорары уже более соответствуют уровню профессионального писателя, зарабатывающего литературным трудом на жизнь.

По иронии судьбы, «возвышение романа» фактически привело к тому, что женщины стали особенно искусны в данном жанре, поэтому начинающие издатели были вынуждены публиковать начинающих писательниц, чтобы преуспеть с экономической точки зрения. Публикация начинающих авторов рассматривалась как дешевый ресурс, необходимый издательствам публичных библиотек, чтобы конкурировать с крупными издательствами. Это также стимулировало дальнейшее распространение женского писательства и самого жанра романа. Кроме того, библиотеки были заинтересованы, чтобы читательская аудитория не иссякала. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что публичные библиотеки помогли их владельцам конкурировать с обычными издателями не столько за счет массового привлечения начинающих авторов, сколько за счет активного поощрения самого писательства, посредством создания простой и доступной площадки для взаимодействия авторов, особенно женщин, с издателем. Библиотеки мыслились их владельцами как особая социальная сеть, позволяющая читателям и потенциальным авторам получить прямой и открытый доступ к таинству издательского дела. Издатели циркулирующих библиотек также имели уникальную возможность гарантировать своим начинающим авторам «тираж» (читательскую аудиторию) изданных ими книг, и эта возможность, вероятно, тоже привлекала потенциальных авторов. В то же время библиотечный бизнес позволял издателям мудро спекулировать новыми талантами: библиотечный опыт взаимодействия с читателями давал издателям циркулирующих библиотек постоянный «живой» контакт с книжным рынком и, таким образом, хорошую осведомленность о читательских запро-

⁴⁰ Остен 2010: 149.

⁴¹ Там же: 171.

⁴² Nonan 1987: 393.

⁴³ См.: Fergus 1991: 13–15.

сах для того, чтобы оценить насколько та или иная рукопись будет соответствовать современным тенденциям книжного рынка.

Сохранилось достаточно мало деловых записей издателей циркулирующих библиотек, поэтому трудно проверить, как часто находились «новые таланты» и какую долю из них составляли женщины. Многие женские романы печатались анонимно, в связи как с опасениями получить негативные отзывы в прессе, так и со сложностью выстраивания деловых отношений между автором и издателем. Так, Дж. Остен предпочитала использовать посредника для контактов с издателем, например, своего брата Генри. Но, как уже было сказано выше, предпочтительным и наиболее простым путем для публикации романа, особенно для женщины, стали издательства публичных библиотек. Они достаточно охотно печатали книги неуверенных в себе начинающих литераторов. Так, карьера двух наиболее известных и популярных писательниц XVIII века, Ф. Берни и А. Радклифф, началась при поддержке издательства одной из библиотек. Но, как только произведения этих авторов получали известность, они предпочитали сотрудничать с более авторитетными издательскими домами. Так, «Берни анонимно продала “Эвелину” издателю Томасу Лоундсу за 20 гиней, тогда как Радклифф опубликовала три первых романа, включая “Роман в лесу”, у Томаса Хукхэма»⁴⁴. После того как «Роман в лесу» стал бестселлером А. Радклифф отказалась от принципа анонимности и от Томаса Хукхэма в пользу Джорджа Робинсона, карьерный старт которого поддерживала династия Лонгман. К 1780 г. он стал одним из ведущих скупщиков авторских прав в Лондоне. Потом она посчитала более выгодным для себя вновь сменить издателя на Кэделла и Дэвиса, так же поступила и Берни⁴⁵.

В отличие от Ф. Берни и А. Радклифф, все романы Джейн Остен были опубликованы анонимно. При издании романа «Чувство и чувствительность» автор был обозначен просто как «леди» (By a Lady). Все последующие романы писательницы содержали сведения об авторе на титульной странице как «автора такого-то романа». Примерно три четверти романов, опубликованных в период с 1770 по 1820 г., не содержали сведений об авторе, чаще всего для обозначения автора издатель прибегал к подписи «леди» или «молодая леди».

К 1790-м гг. больше пятой части (21%) всех романов, судя по титульным страницам, имели женское авторство⁴⁶. Кроме того, многие романы, написанные женщинами, выходили анонимно и под псевдонимами. Только к 1820-м гг. мужчины-романисты вновь получили численное превосходство.

Около 86% книг, издаваемых публичными библиотеками во второй половине XVIII века, приходилось на романы, тогда как в обычных

⁴⁴ Jacobs 1995: 620.

⁴⁵ Plomer 1968. Note 15.

⁴⁶ Raven 2003: 150.

издательствах эта цифра составляла около 68%⁴⁷. В рамках исследований истории книги в британской историографии неоднократно предпринимались попытки проанализировать каталоги публичных библиотек, но редко внимание авторов было направлено на сопутствующую издательскую деятельность библиотек. В результате сравнительного анализа популярности и жанрового разнообразия книг, с учетом гендерной принадлежности авторов, представленных издательством публичных библиотек и обычных издательств, Э. Джейкобс пришел к следующим выводам: 12 из 22 книг, отпечатанных в издательстве публичной библиотеки, принадлежали анонимным авторам (т.е. 52%), оставшиеся несть – женского авторства, четыре – мужского. Тогда как в обычном издательстве только 11 из 59 книг принадлежали анонимным авторам, т.е. уже 19%. Здесь преобладало соотношение в пользу мужчин: 17 (29%) женщины и 31 (53%) мужчины)⁴⁸.

Итак, одной из причин разительных социальных изменений, произошедших в Британии между концом XVIII в. и началом XIX в., стал подъем и стремительное развитие книжного дела. Изменения в технологии печати, производстве бумаги, авторском праве и продаже книг, сделали чтение общепринятым и распространенным явлением «долгого» XVIII в. Владение книгой было своеобразным маркером социальных притязаний и интеллектуальных достижений. Благодаря публичным библиотекам чтение стало более доступным, особенно для женщин, позволяя им обрести интеллектуальную независимость. Кроме того, издательства публичных библиотек активно поддерживали начинающих авторов, особенно женщин, обеспечив им возможность публикации, а также способствовали возвышению такого жанра как роман, безусловно, преследуя при этом коммерческую выгоду. Однако мы все еще не располагаем достаточным кругом источников, чтобы реконструировать и понять отдельные читательские стратегии и практики чтения. И даже те источники, которые имеются, больше говорят о том, что люди читали и об историческом контексте этого чтения, нежели о том, почему читали именно эти книги, а не другие, и как воспринимали прочитанное.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М.: НЛЮ, 2004. 400 с. [Alyab'eva L. Literaturnaya professiya v Anglii v XVI–XIX vekah. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 400 s.].
- Зыкова Е.П. Литературный быт и литературные нравы Англии в XVIII веке: искусство жизни в зеркале писем, дневников, мемуаров. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 232 с. [Zykova E.P. Literaturnyj byt i literaturnye nrawy Anglii v XVIII veke: iskusstvo zhizni v zerkale pisem, dnevnikov, memuarov. M.: IMLI RAN, 2013. 232 s.].
- Остен Дж. Гордость и предубеждение. Нортенгерское аббатство. Романы / пер. с англ. И.С. Маршака. Пермь: КАПИК, 1993. 512 с. [Osten Dzh. Gordost' i predubezhdenie. Nortengerskoe abbatstvo. Romany / per. s angl. I.S. Marshaka. Perm': KAPIK, 1993. 512 s.].

⁴⁷ Jacobs 1995: 607.

⁴⁸ Jacobs 1995: 607.

- Osten Дж. Любовь и дружба. Уотсоны. Сэндитон. М.: АСТ: Астрель, 2010. 221 с. [Osten Dzh. Lyubov' i druzhba. Uotsony. Senditon. M.: AST: Astrel', 2010. 221 с.].
- A Catalogue of the Present Collection of Books, in the Manchester Circulating Library; a copy of the laws; and a list of the subscribers. Manchester: Printed at G. Nicholson & Co.'s Office, 1794. 87 p.
- Brewer J. Reconstruction the reader: Prescriptions, texts and strategies in Anna Larpent's reading // The practice and representation of reading in England / eds. J. Raven, H. Small and N. Tadmor. Cambridge, 1996. P. 226–245.
- British Library, Larpent, M1016/4, 15 February 1790.
- British Library, Larpent, M1016/4, 26 April 1793.
- British Library, Larpent, M1016/4, 7 January 1818.
- Catalogue of Hargrove's circulating library at Harrogate, etc. York: W. Blanchard, 1801. 35 p.
- Catalogue of W. Story's general circulating library, Petergate, York, etc. York: Printed by W. Story, 1809. 67 p.
- Chartier R. The order of books: Readers, Authors, and Libraries in Europe Between the Fourteenth and Eighteenth Centuries. Stanford, 1994. 126 p.
- Conolly L.W. The Censor's Wife and the Theatre: The Diary of Anna Margareta Larpent, 1790–1800 // *Huntington Library Quarterly*. Vol. 35, № 1. Nov., 1971. P. 49–64.
- Copeland E. Women Writing About Money: Women's Fiction in England, 1790–1820. Cambridge, 1995. 291 p.
- Cressy D. Literacy and the social order: reading and writing in Tudor and Stuart England. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 256 p.
- Darnton R. The business of Enlightenment: Publishing history of the "Encyclopedie", 1775–1800. Cambridge, 1979. 624 p.
- Erickson L. The Economy of Novel Reading: Jane Austen and the Circulating Library // *Studies in English Literature, 1500–1900*. V. 30. Nineteenth Century. Autumn, 1990. № 4. P. 573–590.
- Feather J. The Provincial Book Trade in Eighteenth Century England. Cambridge, 1985. 196 p.
- Febvre L., Martin H.–J. The coming of the book: the impact of printing, 1450–1800. L, 1997. 378 p.
- Fergus J. Eighteenth-Century Readers in Provincial England: The Customers of Samuel Clay's Circulating Library and Bookshop in Warwick, 1770–2 // *Papers of the Bibliographical Society of America*. 1984. № 78. P. 178. P. 155–213.
- Fergus J. Jane Austen: A Literary Life. Basingstoke: Macmillan, 1991. 201 p.
- Honan P. Jane Austen: Her Life. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1987. 452 p.
- Jacobs E. Anonymous Signatures: Circulating Libraries, Conventionality, and the Production of Gothic Romances // *ELH*. Vol. 62. № 3. Fall, 1995. P. 603–629.
- Kaufman P. The Community Library: A Chapter in English Social History // *Transactions of the American Philosophical Society*. Vol. 57. No. 7. 1967. P. 1–67.
- Letters of Jane Austen / ed. E.H. Knatchbull–Hugessen, Lord Brabourne. Cambridge: U.P., 2009. Vol. 1. 374 p.
- Letters to Fanny Knight. 23 Hans Place: Wednesday (Nov. 30, 1814).
URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablt15.html#letter81>
- Library Catalogue Godmersham Park 1818. URL: <https://chawtonhouse.org/wp-content/uploads/2012/03/Godmersham-catalogue.pdf>
- Michaelson P. H. Speaking volumes: Women, reading, and speech in the age of Jane Austen. Stanford, 2002. 261 p.
- Pearson J. Women's reading in Britain, 1750–1835: A dangerous recreation. Cambridge, 1999.
- Plomer H. A Dictionary of the Printers and Booksellers ... from 1726–1775. L: Bibliographical Society, 1968. Note 15.
- Raven J. Book production / Jane Austen in context. Cambridge: C.U.P., 2005. P. 201.
- Raven J. New reading histories, print culture and the identification of change: the case of eighteenth-century England // *Social History*. Vol. 23, № 3. 1998. P. 268–287.
- Raven J. The Anonymous Novel in Britain and Ireland, 1750–1830 / *The Faces of Anonymity: Anonymous and Pseudonymous Publications from the Sixteenth to the Twentieth Century*. Basingstoke: Macmillan, 2003. P. 141–166.
- Richardson A. Literature, Education, and Romanticism: Reading as a Social Practice, 1780–1832. Cambridge, 1994. 327 p.

- Robertson J. Essay on the Education of Young Ladies. Addressed to a person of distinction. L.: printed for T. Cadell, junior, and W. Davies, in the Strand, 1798. 49 p.
- Schofield R. S. Dimensions of illiteracy, 1750–1850. Explorations in Economic History. 1973. № 10. P. 437–454.
- Sturges P. The Place of Libraries in the English Urban Renaissance of the Eighteenth Century // Libraries & Culture. Vol. 24, № 1, Libraries at Times of Cultural Change. 1989. P. 57–68. The Monthly Magazine; or, British Register. C. 1. V. 51. 1821. 682 p.
URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=chi.28583726&view=1up&seq=410>
- The Monthly Magazine. L. Vol. 11. 1801. 658 p.
URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=chi.79289495&view=1up&seq=244>
- The New Bath Guide; or, Useful Pocket Companion: For All Persons Residing at or Resorting to this Antient City. A New Edition, Improved and Much Enlarged. Bath: Printed for J. Savage, 1807. 80 p.
- The Practice and Representation of reading in England / ed. by J. Raven, H. Small, N. Tadmor. Cambridge, 1996. 313 p.
- The Use of Circulating Libraries Considered: With Instructions for Opening and Conducting a Library, Either Upon a Large or Small Plan. J. Hamilton, Paternoster-Row, and T. Wilson, Bromley, 1797. 58 p.

Созинова Ксения Андреевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, sozinovak@gmail.com

"Library revolution" and culture of reading in England in the second half of the 18 - beginning of the 19th century

The publishing and book industry flourished in England in the second half of the 18th c. The level of literacy has increased, and more men and women were becoming interested in culture of reading, the spread of which is associated with the activities of circulating libraries. At the same time, the rise of such a literary genre as a novel and an increase in the number of women among writers occurred. The novels and correspondence of the such English writer as Jane Austen record the process of the “library revolution” when libraries made reading a fashionable social practice accessible to a wide circle of readers.

Keywords: culture of reading, circulating libraries, Jane Austen, novel, library revolution, Transition Era

Ksenia Sozinova, Ph.D in History, assistant lecturer, Chair of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, sozinovak@gmail.com